

УДК 811.133.1

DOI 10.51955/2312-1327_2026_1_132

ОБРАЗОВАНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ПИСЬМЕННО-ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА: СТАНДАРТИЗАЦИЯ? КОЙНЕТИЗАЦИЯ? НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ?

*Лидия Анатольевна Становая,
orcid.org/0000-0002-1702-4506,
доктор филологических наук, профессор
Российский государственный педагогический
университет имени А. И. Герцена,
наб. реки Мойки, д.48
Санкт-Петербург, 191186, Россия
lida_stan@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен критический анализ трех наиболее известных теорий образования французского письменно-литературного языка – стандартизации, койнетизации и нейтрализации. Определены три главных вопроса, которые вызывают споры романистов и обуславливают разницу между указанными теориями. В результате проведенного анализа автор вновь заключил, что формирование французского письменно-литературного языка представляет собой процесс стандартизации, в котором франсийские диалект и скрипты воспринимаются языковым сообществом как образцовые и наиболее престижные.

Ключевые слова: языковая норма; нормализация языка; формирование письменно-литературного языка; письменность; скрипта; история французского языка.

FORMATION OF THE FRENCH WRITTEN AND LITERARY LANGUAGE: STANDARDIZATION? COINETIZATION? NEUTRALIZATION?

*Lydia A. Stanovaia,
orcid.org/0000-0002-1702-4506,
Doctor of Philology, Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48, Moika embankment
St. Petersburg, 191186, Russia
lida_stan@mail.ru*

Abstract. The article presents a critical analysis of the three most well-known theories of the formation of the French written and literary language – standardization, coinetization and neutralization. Three main issues have been identified that are controversial among romanistes and determine the difference between these theories. As a result of the analysis, the author once again concluded that the formation of the French written and literary language is a process of standardization in which the francien dialect and scripta are perceived by the linguistic community as exemplary and the most prestigious.

Keywords: linguistic standard; standardization of language; formation of written and literary language; writing; scripta; history of the French language.

Введение (Introduction)

Процесс формирования французского письменно-литературного языка до сих пор остается одним из самых спорных вопросов истории языка. Много лет назад мы уже предложили наше решение этого вопроса¹ [Становая, 1994; и др.], однако появление новых идей и теорий заставляет снова и снова возвращаться к продолжающимся научным спорам. Важно отметить, что суть этих споров заключается не столько в появлении каких-то принципиально новых, неизвестных ранее фактов, сколько в новых интерпретациях уже известных. А эти факты таковы.

Все французские рукописные тексты содержат большое или даже преимущественное количество форм, схожих с соответствующими формами современного французского языка, и некоторое количество форм, схожих с соответствующими формами говоров современного французского языка. Первые сразу же получили название «французские», а вторые – в соответствии с тем или иным говором, т.е. в пикардских текстах наиболее частотными являются французские и пикардские формы, в нормандских – французские и нормандские, в бургундских – французские и бургундские, и т.д. По мере изучения истории французского языка, первые – французские – формы стали также называться общефранцузскими, общими, литературными, письменными, междиалектными, межрегиональными, наддиалектными, надрегиональными, нейтральными, нейтрализованными, регионально немаркированными и др.

Соотношение количества французских и диалектных форм в разных рукописных текстах различается: 1) в зависимости от времени: в первых текстах IX-XI вв. диалектных форм почти нет (3-5% от общего количества форм), они появляются, начиная с XII-XIII вв., увеличиваясь количественно в XIV-XV вв.; 2) в зависимости от типа текста: в хартиях диалектных форм обычно больше, чем в рукописных литературных текстах; 3) в зависимости от общих и частных характеристик разных скрипт, профессиональных и индивидуальных особенностей разных писцов: наибольшее количество диалектных форм зафиксировано в пикардских рукописных текстах, наименьшее – в нормандских, а во франсийских их нет вообще – только французские [Становая, 1994; Становая, 2019; Становая, 2024; Stanovaïa, 2021 и др.].

Одновременно с этим, начиная с XII в., появляются высказывания поэтов, одни из которых гордились своим хорошим французским языком, например, как Гарнье де Пон-Сент-Максанс (Guernes, Garnier de Pont-Sainte-Maxence): «*Mes languages est buens, car en France fui nez*» [Caput, 1972, p. 64] – мой язык хорош, потому что я родился во Франции (здесь и далее перевод наш – Л.С.); Мария Французская (Marie de France): «*Marie ai num, si sui de France <...> et jeo l'ai rimé en Franceis*» [Marie de France, 1994, p. 256-258] – Мое имя Мария, и я из Франции, и я сочинила это (басни) на французском; лионский трувер, автор романа «Флоримон», Эмон де Варенн (Aumon, Aimes de Varennes): «*Il ne fut mie fait en France / Mais en la langue de François / Le fist Aimes en Leones / Aux François veult*

¹ Скрелина Л. М. История французского языка: Учебник для бакалавров / Л. М. Скрелина, Л. А. Становая. 3-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2014. 463 с.

de tant servir (Car ma langue leur est sauvage)» [Guessard, 1846, p. 193-194] – (Мой роман) не создан во Франции, но на языке французов, его создал Аймес в Лионне, потому что хотел услужить французам, так как мой язык для них слишком груб.

Другие же, напротив, сожалели о своем плохом французском языке, например, как пикардский трувер Конон де Бетюн (Conon, Quennon, Quenes de Bethune): «*Ke mon langaige ont blasmé li François / Et mes cançons, oiant les Champenois / Et la Contesse encoir, dont plus me poise. / La Roïne n'a pas fait ke cortoise, / Ki me reprist, ele et ses fieus, li Rois. / Encoir ne soit ma parole françoise, / Si la puet on bien entendre en franchois; / Ne chil ne sont bien appris ne cortois, / S'il m'ont repris se j'ai dit mos d'Artois, Car je ne fui pas norris a Pontoise* [Les chansons..., 1921, p. 5] – Что мой язык обругали французы и слушающие мои песни шампанцы, и графиня, (то) что меня огорчает больше всего. Меня упрекнула королева, хотя и вежливо, и ее сын, король. Пусть моя речь не была на французском языке, но по-французски ее можно хорошо понять. Однако они не являются ни хорошо образованными, ни хорошо воспитанными, раз упрекнули меня в том, что я говорил по-артезиански, так как я вырос не в Понтуазе; уроженец Мена, автор перевода трактата Боэция «Утешение философией» (Consolatio philosophia) на старофранцузский язык: «*Si m'excuse de mon language / Rude, malostru et sauvage; / Car nés ne sui pas de Paris / Ne si cointes com fu Paris / Mais me raporte et me compère / Au parler que m'aprist ma mère, / A Meun, quant je l'alaitoie*» [Delisle, 1873, p. 45] – я прошу прощения за мой язык, неотесанный, грубый и дикий, потому что я не родился в Париже, ни в таком же изящном (городе), как Париж, но на говоре, на котором я говорю, который мне близок, которому меня научила моя мать, в Мене, когда я рос; англо-нормандские авторы XIII в. [Vising, 1923, p. 13-27]: «*Un faus franceis sai d'Angleterre*» – я знаю плохой французский из Англии; «*Car jeo ne fu unques a Parys / Ne al abbaye de saint Denys, / Par ceo nul homme ne me doit blamer. / Si jeo ne sai mye bien roumauncer*» – раз я не был ни в Париже, ни в аббатстве Сен-Дени, то никто не должен меня ругать за то, что я не умею хорошо сочинять на романском языке; Вильгельм де Вадингтон (William de Wadington): «*De le francais ne del rimer / Ne me dait nuls hom blamer, / Kar en Engleterre fu ne / E nurri lenz e ordine*» – ни за французский, ни за рифмы никто не должен меня ругать, потому что я в Англии родился, вырос и учился (о подобных особенностях французского языка в Англии см. также: [Lucken, 2017]).

В 1539 г. Франциск I знаменитым Ордонансом Виллер-Котре (Ordonnance Villers-Cotterêts) закрепил государственный статус французского языка (langaige françoys, langage maternel francoys) во всех административных документах: «art. 111. *De prononcer et expedier tous actes en langaige françoys <...> tous arrestz ensemble toutes autres procedures <...> soient prononcez, enregistrez & deliurez aux parties en langage maternel francoys, et non autrement*» [L'ordonnance de Villers-Cotterêts, s.a.]. – статья 111. Произносить и отправлять все документы на французском языке <...> все судебные решения и процедуры должны быть произнесены, письменно зафиксированы и выданы сторонам на родном французском языке, и никак иначе.

Такое сжатое изложение фактов сразу же вызывает три главных вопроса:

1. Что это за наиболее частотные французские формы, название которых столь спорно? Почему именно они являются наиболее употребительными, а не свои диалектные, региональные, т.е. в пикардских текстах – пикардские, в нормандских – нормандские, в шампанских – шампанские, и т.д.?

2. Почему уже в XII в. французский язык из Франции, Парижа, Сен-Дени лучше французского пикардского из Бетюна, французского орлеанского из Мена, французского лионского из Варена, французского из Англии?

3. Учитывая разнообразие французских говоров, какой французский язык, обозначенный как «родной французский» в Ордонансе, стал государственным, национальным французским языком?

Именно разные ответы на эти вопросы определяют разницу между теориями стандартизации, койнетизации и нейтрализации. Целью настоящей статьи является критический анализ указанных концепций формирования французского письменно-литературного языка.

Материалы и методы (Materials and methods)

Материалы – исследования внешней и внутренней истории французского языка, выполненные в XIX-XXI вв.; французские рукописные тексты IX-XV вв. в дипломатических, фототипических, оцифрованных изданиях; лингвистический атлас Франции; новый лингвистический атлас Франции (по регионам); лингвистические атласы французского языка XIII в. (хартий и литературных текстов XIII в.).

Методы – сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный, лингвогеографический, структурно-функциональный, историко-филологический, социолингвистический, количественной обработки данных.

Дискуссия и результаты (Discussion and results)

Теория стандартизации

Теория стандартизации, т.е. выбора такой языковой разновидности, или языкового варианта, который воспринимается языковым сообществом как образцовый и наиболее престижный, является самой известной и одновременно самой критикуемой.

Поскольку само слово «французский» (franceis > francois > François > français) связано непосредственно с Францией (Francia > France) как королевства франков, т.е. изначально сравнительно небольшой областью вокруг Парижа, то историки языка сразу же решили, что образование французского, или общеземельного языка (le français, le français commun) обусловлено усилением королевской власти, объединением земель вокруг Парижа и дальнейшим расширением границ королевства почти до территории современной Франции. Известные высказывания средневековых авторов подтверждают не только политический, но и литературный престиж центрального диалекта Иль-де-Франса или Парижа, который постепенно выходит за пределы королевского домена, а соответственно, и за границы франсийской диалектной зоны, и с конца

XIII в. становится единственным литературным, а затем и официальным языком Франции² (см. напр.: [Будагов, 1967, с. 292; Бурсье, 1952, с. 241; Доза, 1956, с. 430; Brunot, 1966, р. 330; Cohen, 1973, р. 84-85; Pope, 1934, р. 313; Wartburg, 1971, р. 90; и др.]).

Здесь следует добавить, что необходимость разделения разных понятий – ‘France’-‘Франция’ как один из районов Франции и ‘France’-‘Франция’ как все королевство – вызвала возникновение в XV в. нового названия – Иль-де-Франс (Île-de-France). Такая же необходимость разделения разных понятий – ‘français’-‘французский (язык)’ как язык Франции и ‘français’-‘французский (диалект)’ как один из диалектов французского языка, диалект района Иль-де-Франс – вызвала возникновение в конце XIX в. нового названия – ‘francien’-‘франсийский’ (диалект). Соответственно, согласно этой теории, получается, что французский и франсийский – это одно и то же. Значит, наиболее частотные французские формы – это на самом деле франсийские формы.

Между тем, в этой простой и понятной теории формирования французского языка факты внешней истории противоречат фактам внутренней истории. Дело в том, что в первых рукописных текстах IX-XI вв. нефрансийские формы столь малочисленны, что некоторые ученые даже заявили об отсутствии различий между диалектами французского языка на ранних этапах его существования [Будагов, 1967, с. 290; Delbouille, 1962; Delbouille, 1970; Fallot, 1839, р. 14-20; и др.]. При этом, все IX-XI вв. заполнены борьбой французских герцогов за власть, причем некоторые из них были даже коронованы, например: Роберт Нейстрийский (Robert de Neustrie), или Роберт I (Robert I, годы правления: 922-923) и Рауль Бургундский (Raoul, Rodolphe, годы правления: 923-936) были коронованы в 922 г. и 923 г. при правящем короле Карле III Простоватом (Charles III le Simple, годы правления: 893-923, пленен и низложен). Ослабление королевской власти достигло апогея в середине XI в. в связи с приходом в 987 г. новой королевской династии Капетингов и борьбой за корону потомков династии Каролингов, однако рукописные тексты представляют большинство франсийских форм, так же, как и рукописи XII в., в основном выполненные вообще в другой стране – в Англии. Когда же королевская власть становится сильнее, и к королевскому домену с конца XII в. постепенно присоединяются новые районы, количество франсийских форм в рукописных текстах уменьшается, а количество диалектных форм, т.е. пикардских, нормандских, шампанских и др. увеличивается, достигая максимума в XIV-XV вв. [Становая, 2019; Становая, 2024; Stanovaïa, 2021]. Вот в чем парадокс.

Очевидно, что преимущественное употребление франсийских форм во всех французских рукописных текстах IX-XV вв. не связано ни с усилением королевской власти и расширением территории французского королевства, ни с растущим литературным престижем франсийского, или парижского диалекта.

Обращение к понятию скрипты позволяет иначе взглянуть на рассматриваемые проблемы и факты. Скрипты как региональные письменные

² Сергиевский М. В. История французского языка: Учебник для высших учеб. заведений. М.: Учпедгиз, 1938. 288 с.

традиции, т.е. региональные, диатопические варианты письменности, не идентичны ни диалектам как региональным, диатопическим вариантам языка, ни письменно-литературному языку как функционально-стилистическому, диафазическому варианту языка (о диасистемных вариантах языка см. напр.: [Лукина, 2017; Лукина, 2019; Становая, 2024]). Чтобы ответить на поставленные выше вопросы, необходимо последовательно и четко разделять разные, хотя и тесно связанные, понятия: язык, письменно-литературный язык, письменность. Дело в том, что формирование и эволюция языка не зависят от воли и творческой инициативы отдельных личностей или всего языкового сообщества: здесь основной движущей силой являются внутренние законы языкового развития. Напротив, появление и развитие письменно-литературного языка являются результатом сознательной творческой деятельности людей – коллективной или индивидуальной. Письменность же испытывает влияние гораздо большего количества факторов самого различного характера [подробнее см.: Скредина, 1973; Становая, 2019], поскольку «скрипта как диатопический вариант письменности представляет собой чрезвычайно сложное и неоднородное образование, включающее как объективные составляющие, обусловленные особенностями соответствующего базового диалекта, так и субъективные, обусловленные особенностями субъективной (прескриптивной) нормы» [Становая, 2024, с. 146].

Именно поэтому формирование и эволюция французского языка, французского письменно-литературного языка и французской письменности не происходят ни одновременно, ни одинаковым образом. Появление в конце IX в. первого рукописного текста на французском языке («*Séquence de sainte Eulalie*» – «Кантилена, или Секвенция о Св. Евлалии», произведение создано приблизительно в 881 г., сохранилось в латинском кодексе Valenciennes, Bibl. Municipale, ms. 150) не означает рождения ни французского языка, ни французского письменно-литературного языка, ни французской письменности. Так, первые свидетельства французского языка представлены в виде отдельных слов в латинских рукописных текстах VIII в., в Рейхенауских и Кассельских Глоссах IX в.; факт существования нового языка, отличного от латинского, зафиксирован в решении Турского собора 813 г. Между тем, первые крупные литературные произведения на французском языке появляются только в конце XI-начале XII вв. При этом, первые рукописные тексты во Франции, выполненные на латинском, в основном, и греческом языках, появляются значительно раньше: сохранилось 1682 рукописи VI в., 2441 – VII в., 15920 – VIII в., 74190 – IX в., 12752 – X в., 45061 – XII в., 197831 – XIII в., 510828 – XIV в., 564624 – XV в. [Buringh et al., 2009, p. 432 (Table 1)]. Отметим стремительный рост производства рукописей, начиная с XIII в., и единичность первых текстов на французском языке (1 – IX в., 1-2 – X в., и т.д.), обусловленную диглоссией (письменный латинский, разговорный французский)³ [Становая, 2019].

³ Скредина Л. М. История французского языка: Учебник для бакалавров / Л. М. Скредина, Л. А. Становая. 3-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2014. 463 с.

В результате наших исследований мы заключили, что: 1) франсийские формы являются теми наиболее частотными формами, которые употреблялись в рукописных текстах вместе с формами базового диалекта; 2) престиж франсийского диалекта как французского языка из Франции, Парижа, Сен-Дени обусловлен ролью письменного узуса скриптория аббатства Сен-Дени близ Парижа, ставшего образцом, нормативной основой для формирования латинских и французских скрипт, а затем и диалектной основой государственного, национального французского языка; 3) небольшое количество диалектных форм во французских рукописных текстах IX-XII вв. и их количественный рост во французских рукописных текстах XIII-XV вв. связаны с особенностями монастырского (VI-XII вв.) и светского (XIII-XV вв.) периодов письменности во Франции [Становая, 1994; Становая, 2019; Становая, 2021; Становая, 2024; Stanovaïa, 2021 и др.].

Таким образом, формирование французского письменно-литературного языка представляет собой процесс стандартизации, в котором франсийские диалект и скрипты воспринимаются языковым сообществом как образцовые и наиболее престижные, и «в котором скрипты выступают своего рода результатом нормализаторской деятельности сcribes»⁴.

Начало книгопечатания, Ордонанс Виллер-Котре, последующая нормализаторская деятельность грамматистов, поэтов, издателей и др.⁴ (подробнее см. напр.: [Катагощина и др., 2025, с. 261-290; Катагощина и др., 2025, с. 344-362 и др.]) закрепили единство нормативного французского письменно-литературного языка.

Напротив, в устной коммуникации никакого «общефранцузского» языка не было ни в IX-XV вв., ни позднее. Об отсутствии «общефранцузского» разговорного языка даже в конце XVIII в. свидетельствует, например, известный доклад аббата Грегуара (Grégoire: Rapport sur la Nécessité et les Moyens d'anéantir les Patois et d'universaliser l'Usage de la Langue française), сделанный 4 июня 1794 г. в Конвенте. Региональные, диалектические особенности говоров современного французского языка представлены в лингвистическом Атласе Франции, новом лингвистическом Атласе отдельных регионов Франции (общее количество – 21 атлас), лингвистическом Атласе Валлонии и др.

Теория койнетизации

В теории койнетизации место франсийского, или парижского диалекта занимает койне – сначала устно-разговорное, образованное на базе разных французских диалектов, а затем и письменно-литературное. Таким образом, в теории койнетизации слова «французский», «общефранцузский» обозначают не франсийский диалект, а именно французский язык, причем сразу же литературный и нормативный (français standard). Для уточнения используются также термины «литературное бездиалектное койне» или «письменное койне».

Однако, в теории койнетизации содержатся только предположения и сугубо умозрительные заключения, основанные в большей степени не на анализе

⁴ Скрелина Л. М. История французского языка: Учебник для бакалавров / Л. М. Скрелина, Л. А. Становая. 3-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2014. 463 с.

языкового, эмпирического материала, а на критике термина «франсийский» и общей теории его политического и литературного престижа.

Дело в том, что раннее образование парижского койне, обусловленное политическим и экономическим значением Парижа, объективно ничем не подтверждается. Так, например, Ж. Шоран, один из главных идеологов как теории койнетизации, так и «новой» истории французского языка, заявил, что говор Парижа, впитавший в себя особенности разных диалектов и тем самым существенно отличающийся от франсийского диалекта, рано стал использоваться как средство общения образованных людей всей средневековой Франции. На базе этого койне в XIII в. появляется французский нормативный язык (*français standard*) [Chaurand, 1969, p. 31-32; Chaurand, 1983].

Здесь сразу же возникает масса вопросов. Прежде всего – как, на основании чего сделан вывод об отличии франсийского диалекта и парижского говора IX-XII вв., ведь, как отметил сам Ж. Шоран, никаких письменных текстов до XIII в. нет – ни франсийских, ни парижских? Что это за французское койне для образованных людей? Если это говор Парижа, то он, естественно, служил устным средством общения всех парижан, а не только образованных людей. А вот письменным средством общения образованных людей всего средневековья служил, как известно, латинский язык. Если речь идет об устном литературном койне, послужившем основой для создания первых литературных текстов, то как оно было изучено? Ведь утверждается, что это не франсийский диалект, а французское койне. Если французский нормативный язык появляется только в XIII в., то чем тогда обусловлена общность языкового узуса первых французских текстов IX-XII вв.? Как видим, вопросов больше, чем ответов.

Мнение Б. Серкильини, что в основе нормативного французского языка лежит письменное койне, созданное группой, избранным кругом (*coterie*) скрибов и писателей в X-XI вв. из разных диалектов, и что в Париже и в Иль-де-Франсе говорили на диалектах других районов Франции [Serquiglini, 1993, p. 118], представляется некорректным по двум причинам. Во-первых, некоторая группа лиц может искусственно образовать только секретную форму языка, предназначенную для внутреннего общения, тогда как образование французского письменного койне предполагает его использование на всей территории Франции всеми грамотными людьми; во-вторых, невозможно себе представить, чтобы в какой-то хронологический период уроженцы и жители какой-то области не имели своего диатопического варианта языка (диалекта, говора) для устной коммуникации. Здесь же получается, что: 1) «необразованные» уроженцы и жители Парижа и Иль-де-Франса либо были немыми, поскольку за долгие столетия формирования французского языка так и не выработали своего родного – франсийского – диалекта, либо их не было вообще, поскольку, для того, чтобы с рождения говорить на диалектах других областей Франции, необходимо, чтобы в Париже и Иль-де-Франсе жили только уроженцы других областей; 2) «образованные» уроженцы и жители Парижа и Иль-де-Франса говорили либо на французском литературном нормативном языке, либо на парижском или французском койне, образованных уже до IX в.,

т.е. в период формирования самого французского языка и его диалектов (подробнее об этом и соотношении говоров Парижа и Иль-де-Франса см.: [Становая, 2019; Становая, 2021; Stanovaia, 2021]).

Более позднее образование литературного койне во второй половине XII в. на базе нормандского, шампанского, бургундского и франсийского диалектов [Шишмарев, 1955, с. 198] или письменного койне, созданного на основе нескольких скрипт во второй половине XIII в. [Burdy, 2015, p. 26-27], возможно, но эти предположения могут ответить только на последний, третий вопрос – о «родном французском» в Ордонансе, тогда как первые два остаются без ответа.

Только исследования А. Лоджа [Lodge, 1997; Lodge, 2002; Lodge, 2010] содержат результаты анализа эмпирического материала, однако эти результаты подтверждают выводы всех предшествующих исследований: действительно современный французский нормативный язык основан на говоре Иль-де-Франса, но при этом он содержит элементы и других диалектов, укоренившихся в говоре Парижа до того, как он начал распространяться по территории Франции, т.е. до XII в. Таким образом, современный французский язык является не простым продолжением франсийского диалекта, но его модификацией, смешением, койне.

С этой идеей такой эволюции французского языка трудно не согласиться: современный французский язык содержит большое количество заимствований из разных французских диалектов, например, из пикардского: *bouquin, maquiller, fabliau, caillou* и др.; нормандского: *crevette, écaille*, и др., причем не всегда можно определить точное время заимствования, поскольку существование в языке тех или иных слов или форм и их первая фиксация в письменных текстах не являются взаимообусловленными явлениями. Так, например, специфичные пикардские формы указательных местоимений на [tʃ < ke, ki] в виде вариантных графических форм с «ch» (*chis, chilh, chest, che, chu* и др.) отсутствуют в ряде пикардских рукописных текстов XIII в., несмотря на прошедшую в II-VII вв. палатализацию, обусловившую наличие именно таких форм в пикардском диалекте с самого начала его существования (подробнее см.: [Становая, 2024]).

Р. Симони-Орамбу отметила различия между современным французским языком и современными франсийскими говорами, например: глагол ‘*fleurir*’ – ‘цвести’ в говорах Бос (Beauce) и Вексен (Vexin) означает ‘сохнуть’ (*la terre fleurit = la terre sèche*); вместо существительного ‘*serpent*’ употребляются ‘*couleuvre*’, ‘*vipère*’, ‘*venin*’ и др. [Simoni-Aurembou, 1973]. Есть споры относительно региональной принадлежности тех или иных особенностей современного французского языка, например, происхождения [eau > o; o > ou > eu] и др., некоторых глагольных окончаний (1 и 3 лица множественного числа -ent, -ions) и др. (см. подробнее: [Grübl, 2013]).

Таким образом, следует признать, что на поставленные три вопроса теория койнетизации фактически отвечает простой заменой одного термина на другой. В результате, частотные франсийские формы становятся «общезападными», «междиалектными» и «межрегиональными», как например, в известной работе Ж. Пикош и Кр. Маркелло-Низья [Picoche et al., 1996]; государственным,

национальным французским языком становится либо смешанный, койнетизированный, но все тот же франсийский или парижский диалект, либо рано и внезапно появившийся французский нормативный (письменно-) литературный язык. А вопрос о престиже французского языка именно из Франции, Парижа, Сен-Дени вообще остается без ответа – ведь, если в этом койне есть формы разных французских диалектов, то почему нельзя употреблять пикардские, орлеанские и другие диалектные формы?

Наш анализ показал, что никаких «общефранцузских» форм нет – для этого достаточно открыть любую карту Атласов А. Дееса, ярого противника теории скрипты в понимании Л. Ремакля. Именно для того, чтобы доказать, что скрипта не является общим письменным французским языком – а это одно из определений скрипты, данное Л. Ремаклем [Remacle, 1948, p. 97-98; Remacle, 1948, p. 154], А. Деес задумал и создал сначала Атлас хартий XIII в., который вышел в 1980 г., а затем Атлас литературных текстов XIII в., который вышел в 1987 г. [Dees et al., 1980; Dees, 1987].

Термин же «междиалектный» или «межрегиональный» подразумевает наличие форм, которые свойственны разным группам диалектов. Но в этом случае необходимо уточнить, чем «междиалектные», «межрегиональные» формы отличаются от собственно французских. Естественно, что диалекты одного языка имеют как общие, объединяющие характеристики, позволяющие говорить об одном языке, так и специфичные региональные, позволяющие выделить тот или иной диалект, или группу диалектов.

Наши карты, созданные на основе Атласов А. Дееса для определения контуров франсийских скрипт [Становая, 2021, карты 1, 2], наглядно показывают отсутствие как «общефранцузских», так и «междиалектных» форм: в текстах употребляются или франсийские формы, или свои диалектные. Естественно, что в литературных текстах франсийских форм больше, чем в хартиях, но это заметили исследователи уже в XIX в.

Конечно, можно назвать франсийские формы междиалектными на том основании, что в разных диалектах есть свои специфичные формы, позволяющие выделять сами эти диалекты. Например, выделение северных диалектов по линии Жоре (*ligne Joret*), основанной на особенностях палатализации [k, g + a > k, g], объединяет все несевверные, в том числе и франсийский, диалекты. В этом случае, формы всех несевверных диалектов будут междиалектными по отношению к северным. Если же рассматривать выделение восточных диалектов, например, по отсутствию в них эпентетических согласных [camera > chamre], то тогда формы всех восточных диалектов [camera > chambre], в том числе и северных, будут междиалектными. А если взять написание слова 'lettre', то тогда все формы будут междиалектными, кроме одной – 'latre', зафиксированной во Франш-Конте [Dees et al., 1980, карта 165]. Иначе говоря, в каждом конкретном случае состав междиалектных форм будет различным, следовательно, термин «междиалектный» никак не способствует определению регионального происхождения той или иной формы.

Важно подчеркнуть, что в рукописных текстах употреблены именно франсийские, а не другие, такие же междиалектные формы, т.е. не любые несевверные, не восточные и незападные формы, а франсийские. На этом выборе неспецифичных форм, свойственных несевверным, не восточным и западным диалектам, строится теория нейтрализации, о которой речь пойдет дальше. Здесь же отметим, что замена термина «франсийский» на «междиалектный» ничего не объясняет, но позволяет представить процесс формирования языка как койнетизацию.

Можно заключить, что теория койнетизации, хотя и весьма популярная в истории языка, не подтверждается ни данными тщательного анализа эмпирического материала, ни историческими фактами, ни убедительными аргументами.

Теория нейтрализации

Теория нейтрализации возникла сравнительно недавно – первые работы, представляющие идеи и результаты исследования, появляются только в начале XXI в. Суть теории нейтрализации заключается в следующих ответах на поставленные вопросы:

1. Наиболее частотные формы – это формы «наддиалектные», «надрегиональные», «нейтральные», «нейтрализованные», «литературные», «письменные», «регионально немаркированные», не обладающие специфичными диалектными или региональными чертами. Именно поэтому они и употреблялись в текстах: переписчики всегда, начиная уже с латинского этапа французской письменности, стремились к наддиалектности, бездиалектности, нейтральности итогового текста.

2. Престиж французского языка именно из Франции, Парижа, Сен-Дени ничем объяснить нельзя, поскольку нет никаких известных литературных произведений, созданных ни в центре Франции, ни в Париже. Более того, количество авторов, произведений и сохранившихся рукописей свидетельствует о главенстве Пикардии как в литературе, так и в письменности. Позднее появление хартий на французском языке, выполненных в королевской канцелярии, доказывает, что до конца XIII в. никакого политического престижа у франсийского варианта не было.

3. Формирование французского письменно-литературного языка представляет собой процесс нейтрализации, обусловленный выбором «нейтральных», «нейтрализованных», «надрегиональных», «регионально немаркированных» форм, понятных на всей территории Франции. Этот нейтральный, лишенный диалектных черт французский язык, становится государственным, национальным языком королевства Франции [Ernst, 2015, p. 79; Glessgen, 2017; Glessgen et al., 2018; Greub et al., 2008, p. 2509-2511; Grübl, 2013; и др.].

Совпадение «нейтральных», «нейтрализованных» и др. форм с франсийскими объясняется по-разному.

Так, Ж.-П. Шамбон и Я. Греб полагают, что совпадение «нейтральных» форм с франсийскими обусловлено центральным местоположением Иль-де-

Франса. По закону энтропии, диалекты, которые образуют франкоязычное пространство, со временем все более и более различаются и, соответственно, вызывают отсутствие взаимопонимания внутри единого языкового континуума. Напротив, сохранение общей архаичной и консервативной основы языка, в которой отсутствуют специфичные диалектные черты – а именно это и представляют франсийские тексты, способствует успешной междиалектной коммуникации. Наличие двух противоположных полюсов – регионального вариативного и единого центрального – обуславливает различные тенденции развития франкоязычного коммуникативного пространства: или к центру, единству, порядку или от центра, к вариативности, хаосу. Поэтому формирование французского языка – это не история триумфа франсийского диалекта, который несомненно существовал, а история победы тенденции к языковому единству, необходимому для успешной коммуникации внутри единого языкового континуума [Greub et al., 2008, p. 2509-2511].

Другие романисты, напротив, утверждают, что никакого франсийского диалекта никогда не было и нет, поэтому и никакого совпадения форм нет: это не франсийские, а «надрегиональные» формы, выбранные именно из-за их нейтрального, регионально немаркированного характера (подробнее см.: [Становая, 2019; Становая, 2021; Stanovaïa, 2021]).

Если посмотреть на карту, совмещающую старофранцузские скрипты А. Дееса и современные французские говоры [Становая, 2021, карта 3], то действительно Париж и Иль-де-Франс находятся почти в центре северной Франции. Однако, в центре северной Франции есть еще и другие районы, не входящие в Иль-де-Франс. Так, согласно Атласам современных французских говоров [Dubuisson, 1971; Dubuisson, 1976; Dubuisson, 1982; Simoni-Aurembou, 1973; Simoni-Aurembou, 1978], центр включает районы: Иль-де-Франс, Орлеан, Перш, Турень, Берри, Эндр, Шер. Таким образом, рассуждения Ж.-П. Шамбона и Я. Гребя о роли центра в формировании французского письменно-литературного языка могут объяснить только роль Парижа, но не всего центрального района Франции. Следовательно, мы опять возвращаемся к вопросу о причинах употребления франсийских форм во французских рукописных текстах.

В результате наших исследований мы включили в группу франсийских скрипт скрипты Парижа, Орлеана, Суассона, Санлиса и Компьени и отметили, что старофранцузская зона франсийских скрипт и современная зона франсийских говоров в целом совпадают. Это еще раз подтверждает, с одной стороны, правомерность выделения франсийского диалекта, а с другой – наличие своих специфичных региональных форм. Добавим также, что в настоящее время указанная франсийская скриптуральная и диалектная зона не соответствует территории современного департамента Иль-де-Франс [Становая, 2019; Становая, 2021; Stanovaïa, 2021].

Поскольку любая, в том числе и франсийская, скрипта основывается на соответствующем базовом диалекте, то во франсийских рукописных текстах, точно так же, как и в пикардских, лотарингских, валлонских и др., должны

употребляться указанные выше две серии частотных форм, т.е. 1) формы базового – франсийского – диалекта, 2) другие, названные в теории нейтрализации «нейтральными», «наддиалектными» и др. Однако, во франсийских рукописных текстах есть только одна серия наиболее частотных форм – франсийских. Именно такая однородность языкового узуса составляет яркую региональную характеристику рукописей, выполненных во франсийской скриптуральной зоне. Поскольку франсийский диалект был и есть, что подтверждается лингвистическими Атласами современных французских говоров, это означает, что никаких «нейтральных» форм нет, а во франсийских рукописных текстах употреблялись только формы базового франсийского диалекта. Следовательно, первая серия частотных форм – это франсийские формы. Именно они употреблялись во всех остальных рукописях одновременно с формами базовых диалектов, создавая тот неоднородный языковой узус, о котором писали многие скриптологи: франко-пикардский характер текста создается наличием франсийских и пикардских форм, франко-шампанский – франсийских и шампанских и т.д. Это наглядно видно в составленных нами картах [Становая, 2021, карты 1, 2].

Очевидно, что нельзя назвать франсийские формы «нейтральными» и др. только на том основании, что они отличаются от форм северных, восточных и западных диалектов и обычно не отличаются от форм современного французского языка. Поскольку в IX-XV вв. еще не было ни нормативного французского языка, ни кодифицированной нормы французского языка, то методологически неверно определять одни формы как нормативные, нерегionalные, литературные и т.д., а другие – как ненормативные, региональные, нелитературные и т.д.: в отсутствие кодифицированной нормы все французские диалекты и их диалектные формы находились в одинаковом статусе. Следовательно, нельзя с точки зрения современного нормативного французского языка разделять старо- и среднефранцузские формы на наддиалектные – диалектные, нейтральные – регионально маркированные, литературные – просторечные. Все формы были диалектными, регионально маркированными, составляющими региональную специфику как франсийского диалекта, так и любого другого. Учитывая отсутствие непосредственного доступа к устной, разговорной речи, разделение письменных форм, зафиксированных в письменных текстах, на письменные, литературные и устные, просторечные является столь же некорректным.

Например, выше уже шла речь об известном отличии северной диалектной зоны от франсийской, основанной на разнице результатов палатализации в северных (пикардском, валлонском, верхне-нормандском) диалектах и несевверных, т.е. центральных, западных, восточных (франсийский, нижне-нормандский, шампанский, лотарингский, бургундский и др.) диалектах, отраженной в рукописных текстах различными графическими формами. Только в следующие XVII-XVIII вв. франсийские формы на [ts > s] станут французскими, нормативными и литературными, а формы северных диалектов на [tʃ > ʃ] – региональными, ненормативными и просторечными. В IX-XV вв. и

формы на [ts], и формы на [tʃ] были одинаково регионально маркированными и характеризовали одновременно как северные диалекты с [tʃ], так и несевверные диалекты, включая франсийский: формы на [ts] составляют региональную специфику несевверных диалектов, а формы на [tʃ] – региональную специфику северных диалектов [Становая, 2019; Становая, 2021; Становая, 2024; Stanovaïa, 2021]. Следовательно, нельзя назвать одни формы регионально маркированными, а другие – нейтральными, регионально немаркированными: и те, и другие являются регионально маркированными. Это, в свою очередь, означает, что выбор франсийских форм вместо форм своего базового диалекта никак нельзя назвать нейтрализацией диалектных, региональных особенностей.

Таким образом, получается, что и теория нейтрализации, точно так же, как и теория койнетизации, отвечает на поставленные первый и третий вопросы простой заменой термина – «франсийский» на «нейтральный», а на второй вопрос никак не отвечает. Более того, отрицается не только роль франсийского диалекта в формировании французского письменно-литературного языка, но и само существование франсийского диалекта.

Заключение (Conclusion)

Критический анализ трех наиболее известных теорий образования французского письменно-литературного языка – стандартизации, койнетизации и нейтрализации – показал различие методологических подходов к исследованию рассматриваемой проблемы и, соответственно, различие предложенных ответов на три главных вопроса: 1) определение региональной характеристики форм, которые являются наиболее употребительными во французских рукописных текстах IX-XV вв.; 2) определение причин престижа французского языка из Франции, Парижа, Сен-Дени, начиная с XII в.; 3) определение природы французского языка, обозначенного как «родной французский» в Ордонансе Виллер-Котре.

Самая известная теория стандартизации, согласно которой формирование французского письменно-литературного языка основано на франсийском или парижском диалекте и обусловлено усилением королевской власти Парижа и расширением границ королевства почти до территории современной Франции, не подтверждается фактами внешней и внутренней истории.

Весьма популярная теория койнетизации, согласно которой формирование французского письменно-литературного языка представляет процесс формирования сначала устно-разговорного койне, образованного на базе разных французских диалектов, а затем и письменно-литературного койне, образованного на базе устно-разговорного, не подтверждается ни данными тщательного анализа эмпирического материала, ни историческими фактами, ни убедительными аргументами.

Точно так же ничем не подтверждается сравнительно новая теория нейтрализации, согласно которой формирование нейтрального, лишённого диалектных черт французского письменно-литературного языка, является процессом выбора нейтральных, регионально немаркированных форм, понятных

на всей территории Франции.

В результате проведенного анализа мы вновь заключили, что формирование французского письменно-литературного языка представляет собой процесс стандартизации, в котором франсийские диалект и скрипты воспринимаются языковым сообществом как образцовые и наиболее престижные. Эта особая роль франсийского диалекта обусловлена тем, что франсийский письменный узус скриптория аббатства Сен-Дени близ Парижа стал нормативной основой французских скрипт.

Заключая, отметим: несомненно, все рассмотренные вкратце теории существенно обогатили историю французского языка и одновременно указали на сложность поставленных проблем и спорность их решения. Дальнейшие новые исследования возможны и необходимы.

Библиографический список

- Будагов Р. А.* Литературные языки и языковые стили. М.: Высшая школа, 1967. 376 с.
- Бурсье Э.* Основы романского языкознания / Пер. с 4-го фр. изд. Т. В. и Е. В. Вентцель; Под ред., с предисл. и примеч. Д. Е. Михальчи. М.: Издательство иностранной литературы, 1952. 672 с.
- Доза А.* История французского языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. 471 с.
- Катагощина Н. А.* Курс истории французского языка / Н. А. Катагощина, Н. М. Васильева. М.: Государственный университет просвещения, 2025. 509 с.
- Лукина А. Е.* Диасистемный подход к изучению глагольных форм в истории французского языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2019. № 192. С. 185-194. EDN PAKQAZ.
- Лукина А. Е.* Диатопическая вариативность глагольных форм (на материале французских рукописей XII-XIV вв.) // Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы: материалы XVIII Международной конференции Школы-Семинара имени Л. М. Скрелиной, Москва, 13–16 сентября 2017 года. М.: Московский городской педагогический университет, 2017. С. 162-168. EDN ZHQJTD.
- Скрелина Л. М.* Некоторые вопросы развития языка (Проблемы и методы диахронических исследований). Минск: БГУ им В.И. Ленина, 1973. 143 с.
- Становая Л. А.* Специфика изучения диасистемной вариативности языка в исторической ретроспективе (на материале старофранцузского языка) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Т. 10, № 3. С. 144-167. DOI 10.22250/24107190-2024-10-3-144. EDN DRVVKI.
- Становая Л. А.* Старофранцузская морфология и теория скрипты: специальность 10.02.05 «Романские языки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Становая Лидия Анатольевна. Санкт-Петербург, 1994. 34 с. EDN ZLNAHD.
- Становая Л. А.* Франсийский диалект и франсийские скрипты: контуры франсийской скриптуральной зоны // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 1. С. 97-117. DOI 10.51955/2312-1327_2021_1_97. EDN WAFEDM.
- Становая Л. А.* Франсийский как камень преткновения в истории французского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5, № 3. С. 164-199. DOI 10.22250/2410-7190_2019_5_3_164_199. EDN GHANNU.
- Шуммарев В. Ф.* Книга для чтения по истории французского языка. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 557 с.
- Brunot F.* Histoire de la langue française dès origines à nos jours. T.1. De l'époque latine à la Renaissance. P.: Collin, 1966. 597 p.
- Burdy Ph.* Le français dans l'histoire: depuis ses origines jusqu'au XVIe siècle // Manuel de

- linguistique française. Cl. Polzin-Haumann et W. Schweickard (éds). Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2015. P. 11-38.
- Buringh E.* Charting the Rise of the West: Manuscripts and Printed Books in Europe, A long-term perspective from the sixth through eighteenth centuries / E. Buringh, J. L. van Zanden // *The Journal of Economic History*. 2009. № 69-2. P. 409-445. DOI 10.1017/S0022050709000837.
- Caput J.-P.* Naissance et évolution de la notion de norme en français // *Langue française*. 1972. № 16. P. 63-73.
- Cerquiglini B.* La Naissance du français. Paris: PUF, 1993. 127 p.
- Chaurand J.* Histoire de la langue française. Paris: PUF, 1969. 128 p.
- Chaurand J.* Pour l'histoire du mot 'francien' // *Mélanges de dialectologie d'oïl à la mémoire de R. Lorient*. Dijon: ABDO, 1983. P. 91-99.
- Cohen M.* Histoire d'une langue: le français (dès lointaines origines à nos jours). 4-ème éd. Paris: Editions Sociales, 1973. 513 p.
- Dees A.* Atlas des formes et des constructions des chartes françaises du 13 siècle / A. Dees, P. Th. Van Reenen, J. A. de Vries. Tübingen: Niemeyer, 1980. 371 p.
- Dees A.* Atlas des formes linguistiques des textes littéraires de l'ancien français. Tübingen: Niemeyer, 1987. 684 p.
- Delbouille M.* Comment naquit la langue française? // *Phonétique et linguistique romanes. Mélanges of. A G. Straka*. T.1. Strasbourg-Lion: Société de Linguistique Romane, 1970. P. 187-199.
- Delbouille M.* La notion de Bon usage en ancien français: A propos de la genèse de la langue française // *Cahiers de l'Association intern. Des études françaises*. 1962. № 14. P. 9-24.
- Delisle L.* Anciennes traductions françaises de la Consolation de Boèce conservées à la Bibliothèque nationale // *Bibliothèque de l'école des chartes*. 1873. № 34. P. 5-32.
- Dubuisson P.* Atlas linguistique et ethnographique du Centre: en 3 Vol. Paris: Éditions du CNRS, 1971. Vol. 1. 617 p.
- Dubuisson P.* Atlas linguistique et ethnographique du Centre: en 3 Vol. Paris: Éditions du CNRS, 1976. Vol. 2. 288 p.
- Dubuisson P.* Atlas linguistique et ethnographique du Centre: en 3 Vol. Paris: Éditions du CNRS, 1982. Vol. 3. 226 p.
- Ernst G.* La diachronie dans la linguistique variationnelle du français // *Manuel de linguistique française*. Berlin - Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2015. P. 72-107.
- Fallot G.* Recherches sur les formes grammaticales de la langue française et de ses dialectes au XIIIe siècle. Paris: Imprimerie Royale, 1839. 588 p.
- Glessgen M.* La genèse d'une norme en français au Moyen Âge: mythe et réalité du 'francien' // *Revue de linguistique romane*. 2017. T. 81. 313-397.
- Glessgen M.* Repenser les axes diasystématiques: nature et statut ontologique / M. Glessgen, L. Schøsler // *Reprendre la variation linguistique. Actes du Colloque DIA IV à Zurich (12-14 sept. 2016)*. Strasbourg: Société de Linguistique Romane, 2018. P. 11-52.
- Greub Y.* Histoire des dialectes dans la Romania: Galloromania / Y. Greub, J.-P. Chambon // *Romanische Sprachgeschichte / Histoire linguistique de la Romania*. 3. Teilband. G. Ernst, M.-D. Gleßgen, Chr. Schmitt, W. Schweickard (éds). Berlin –New-York: Walter de Gruyter, 2008. P. 2499-2520.
- Grübl K.* La standardisation du français au Moyen Âge: point de vue scriptologique // *Revue de linguistique romane*. 2013. T. 77. P. 343-383.
- Guessard F.* Examen critique de l'ouvrage intitulé Des variations du langage français depuis le douzième siècle, ou recherches sur les principes qui devraient régler l'orthographe et la prononciation, par F. Génin, professeur à la faculté des lettres de Strasbourg [Première partie] // *Bibliothèque de l'école des chartes*. 1846, tome 7. P. 189-253.
- L'ordonnance de Villers-Cotterêts [Электронный ресурс]. – URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8609556f/f5.item> (дата обращения: 10.10.2025)
- Les chansons de Conon de Béthune. Paris: H. Champion, 1921. 38 p.
- Lodge R. A.* «Francien» et «français de Paris» // *Linx*. 2002. №12. P. 149-172.

- Lodge R. A.* Le français. Histoire d'un dialecte devenu langue. Paris: Fayard, 1997. 382 p.
- Lodge R. A.* Standardisation, koïnésation et l'historiographie de français // *Revue de Linguistique Romane*. 2010. T. 74. № 293-294. P. 5-26.
- Lucken Chr.* Le beau français d'Angleterre. Altérité de l'anglo-normand et invention du bon usage. // *Médiévales* [En ligne], 68 | printemps 2015, mis en ligne le 15 juin 2017. URL : <http://journals.openedition.org/medievales/7525> (дата обращения: 10.10.2025).
- Marie de France.* Fables. Edited and translated by H. Spiegel. Toronto Buffalo: University of Toronto Press in association with the Medieval Academy of America, 1994. viii. 282 p.
- Picoche J.* Histoire de la langue française / J. Picoche, Chr. Marchello-Nizia. 4-ème éd. Paris: Nathan, 1996. 399 p.
- Pope M.-K.* From Latin to Modern French with Especial Consideration of Anglo-Norman. Phonology and Morphology. Manchester: Univ. Press, 1934. XX. 571 p.
- Remacle L.* Le problème de l'ancien wallon. Liège: Fac.de Philosophie et Lettres, 1948. 230 p.
- Simoni-Aurembou M.-R.* Atlas linguistique et ethnographique de l'Île-de-France et de l'Orléanais (Île-de-France, Orléanais, Perche, Touraine). Paris: CNRS Editions, 1973. T.1. ill., cartes (non paginé [ca 350] pages).
- Simoni-Aurembou M.-R.* Atlas linguistique et ethnographique de l'Île-de-France et de l'Orléanais (Île-de-France, Orléanais, Perche, Touraine). Paris: CNRS Editions, 1978. T.2. ill., cartes (non paginé [ca 350] pages).
- Simoni-Aurembou M.-R.* Le français régional en Île-de-France et dans l'Orléanais // *Langue française*. 1973. № 18. P. 126-136.
- Stanovaïa L. A.* Le dialecte et les scripta franciens: particularités de scripta franciennes // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. 2021. № 2. P. 108-137. – DOI 10.51955/2312-1327_2021_2_108. – EDN GZVVDB.
- Vising J.* Anglo-Norman Language and Literature. London: Oxford Univ. Press, 1923. 111 p.
- Wartburg W. W.* Évolution et structure de la langue française. Dixième éd. Berne: Éditions A. Franke S.A., 1971. 294 p.

References

- Bourcier E.* (1952). Basics of Romance linguistics. Moscow: *Publishing house of foreign literature*, 1952. 672 p. (In Russian)
- Brunot F.* (1966). Histoire de la langue française dès origines à nos jours. T.1. De l'époque latine à la Renaissance. Paris: *Collin*, 1966. 597 p. (In French)
- Budagov R.A.* (1967). Literary languages and linguistic styles. Moscow: *Vyssshaya Shkola Publ.*, 1967. 376 p. (In Russian)
- Burdy Ph.* (2015). Le français dans l'histoire: depuis ses origines jusqu'au XVIe siècle. Manuel de linguistique française. Berlin/Boston: *Walter de Gruyter GmbH*, 2015. P. 11-38. (In French)
- Buringh E., van Zanden J. L.* (2009). Charting the Rise of the West: Manuscripts and Printed Books in Europe, A long-term perspective from the sixth through eighteenth centuries. *The Journal of Economic History*. 69-2: 409-445.
- Caput J.-P.* (1972). Naissance et évolution de la notion de norme en français. *Langue française*. № 16: La norme. P. 63-73. (In French)
- Cerquiglini B.* (1993). La Naissance du français. Paris: *PUF*, 1993. 127 p. (In French)
- Chaurand J.* (1969). Histoire de la langue française. Paris: *PUF*, 1969. 128 p. (In French)
- Chaurand J.* (1983). Pour l'histoire du mot 'francien'. *Mélanges de dialectologie d'oïl à la mémoire de R. Lorient*. Dijon: *ABDO*. P. 91-99. (In French)
- Cohen M.* (1973). Histoire d'une langue: le français (dès lointaines origines à nos jours). 4-ème éd. Paris: *Editions Sociales*, 1973. 513 p. (In French)
- Dauzat A.* (1956). History of the French language. Moscow: *Publishing house of foreign literature*, 1956. 471 p. (In Russian)

- Dees A. (1987). Atlas des formes linguistiques des textes littéraires de l'ancien français. Avec le concours de M. Dekker, O. Huber, K. van Reenen-Stein. Tübingen: Niemeyer, 1987. 684 p. (In French)
- Dees A., van Reenen P. Th., de Vries J. A. (1980). Atlas des formes et des constructions des chartes françaises du 13. siècle. Tübingen: Niemeyer, 1980. 371 p. (In French)
- Delbouille M. (1962). La notion de Bon usage en ancien français: A propos de la genèse de la langue française. *Cahiers de l'Association intern. Des études françaises*. 14: 9-24. (In French)
- Delbouille M. (1970). Comment naquit la langue française? *Phonétique et linguistique romanes. Mélanges of. A G. Straka.T.I. Strasbourg-Lion: Société de Linguistique Romane*. 187-199. (In French)
- Delisle L. (1873). Anciennes traductions françaises de la Consolation de Boèce conservées à la Bibliothèque nationale. *Bibliothèque de l'école des chartes*. 34: 5-32. (In French)
- Dubuisson P. (1971). Atlas linguistique et ethnographique du Centre: en 3 Vol. Paris: Éditions du CNRS, 1971. Vol. 1. 617 p. (In French)
- Dubuisson P. Atlas linguistique et ethnographique du Centre: en 3 Vol. Paris: Éditions du CNRS, 1976. Vol. 2. 288 p. (In French)
- Dubuisson P. Atlas linguistique et ethnographique du Centre: en 3 Vol. Paris: Éditions du CNRS, 1982. Vol. 3. 226 p. (In French)
- Ernst G. (2015). La diachronie dans la linguistique variationnelle du français. *Manuel de linguistique française*. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH. P. 72-107. (In French)
- Fallot G. (1839). Recherches sur les formes grammaticales de la langue française et de ses dialectes au XIIIe siècle. Paris: Imprimerie Royale, 1839. 588 p. (In French)
- Glessgen M. (2017). La genèse d'une norme en français au Moyen Age: mythe et réalité du 'francien'. *Revue de linguistique romane*. 81: 313-397. (In French)
- Glessgen M., Schøsler L. (2018). Repenser les axes diasystématiques: nature et statut ontologique. *Repenser la variation linguistique. Actes du Colloque DIA IV à Zurich (12-14 sept. 2016)*. Strasbourg: Société de Linguistique Romane. 11-52. (In French)
- Greub Y. Histoire des dialectes dans la Romania: Galloromania / Y. Greub, J.-P. Chambon // *Romanische Sprachgeschichte / Histoire linguistique de la Romania*. 3. Teilband. G. Ernst, M.-D. Gleßgen, Chr. Schmitt, W. Schweickard (éds). Berlin –New-York: Walter de Gruyter, 2008. P. 2499-2520. (In French)
- Grübl K. (2013). La standardisation du français au Moyen Âge: point de vue scriptologique. *Revue de linguistique romane*. 77: 343-383. (In French)
- Guessard F. (1846). Examen critique de l'ouvrage intitulé Des variations du langage français depuis le douzième siècle, ou recherches sur les principes qui devraient régler l'orthographe et la prononciation, par F. Génin, professeur à la faculté des lettres de Strasbourg. [Première partie]. *Bibliothèque de l'école des chartes*. 7: 189-253. (In French)
- Katagoshchina N. A., Vasilyeva N. M. (2025). French Language History Courses. Moscow: State University of Education, 2025. 509 p. (In Russian).
- L'ordonnance de Villers-Cotterêts Disponible à l'adresse: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8609556f/f5.item> (In French)
- Les chansons de Conon de Béthune (1921). Paris: H. Champion, 1921. 38 p. (In French)
- Lodge R. A. (1997). Le français. Histoire d'un dialecte devenu langue. Paris: Fayard, 1997. 382 p. (In French)
- Lodge R. A. (2002). «Francien» et «français de Paris». *Linx*. 12: 149-172. (In French)
- Lodge R. A. (2010). Standardisation, koïnésation et l'historiographie de français. *Revue de Linguistique Romane*. 74(293-294): 5-26. (In French)
- Lucken Chr. (2015). Le beau français d'Angleterre. Altérité de l'anglo-normand et invention du bon usage. *Médiévales* [En ligne]. 68 | printemps 2015, mis en ligne le 15 juin 2017. Disponible à l'adresse: <http://journals.openedition.org/medievales/7525> (date de la requête 10 octobre 2025) (In French)
- Lukina A. E. (2017). Diatopic variability of verb forms (based on French manuscripts of the 12th-

- 14th centuries). *Fundamental and relevant in language development: categories, factors, mechanisms: proceedings of the XVIII International School Conference – L. M. Skrelina Seminar*, Moscow, September 13-16, 2017. Moscow: *Moscow City Pedagogical University*. Pp. 162-168. (In Russian)
- Lukina A. E. (2019). Diasystematic approach to the study of verb forms in the history of the French language. *Proceedings of the Russian State Pedagogical University Herzen*. 192: 185-194. (In Russian)
- Marie de France. (1994). *Fables*. Edited and translated by H. Spiegel. Toronto Buffalo: *University of Toronto Press in association with the Medieval Academy of America*, 1994. Viii. 282 p. (In Old French)
- Picoche J., Marchello-Nizia Chr. (1996). *Histoire de la langue française*. 4-ème éd. Paris: *Nathan*, 1996. 399 p. (In French)
- Pope M.-K. (1934). *From Latin to Modern French with Especial Consideration of Anglo-Norman. Phonology and Morphology*. Manchester: *Univ. Press*, 1934. XX. 571 p.
- Remacle L. (1948). *Le problème de l'ancien wallon*. Liège: *Fac.de Philosophie et Lettres*, 1948. 230 p. (In French)
- Shishmarev V. F. (1955). *Book to read the history of the French language*. Moscow: *Nauka*, 1955. 557 p. (In Russian).
- Simoni-Aurembou M.-R. (1973). *Atlas linguistique et ethnographique de l'Île-de-France et de l'Orléanais (Île-de-France, Orléanais, Perche, Touraine)*. Paris: *CNRS Editions*, 1973. T.1. ill., cartes (non paginé [ca 350] pages).
- Simoni-Aurembou M.-R. (1973). *Le français régional en Île-de-France et dans l'Orléanais*. *Langue française*. 18: 126-136. (In French)
- Simoni-Aurembou M.-R. (1978). *Atlas linguistique et ethnographique de l'Île-de-France et de l'Orléanais (Île-de-France, Orléanais, Perche, Touraine)*. Paris: *CNRS Editions*, 1978. T.2. ill., cartes (non paginé [ca 350] pages). (In French)
- Skrelina L. M. (1973). *Some questions of language development (Problems and methods in the diachronic study)*. Minsk: *Belorussian State University Press*, 1973. 143 p. (In Russian)
- Stanovaïa L. A. (1994). *Old French morphology and theory of scripta: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philology*. St-Petersburg, 1994. 34 p. (In Russian)
- Stanovaïa L. A. (2019). *Francien as a stumbling block in history of the French language*. *Theoretical and Applied Linguistics*. 5(3): 164-199. (In Russian)
- Stanovaïa L. A. (2021). *Le dialecte et les scripta franciens: contours de la zone scripturale francienne*. *Crede Experto: transport, society, education, language*. 1: 97-117. (In Russian)
- Stanovaïa L. A. (2021). *Le dialecte et les scripta franciens: particularités de scripta franciennes*. *Crede Experto: transport, society, education, language*. 2: 108-137. (In French)
- Stanovaïa L. A. (2024). *Specificity of studying of diasystemic variability of language in historical retrospective (Based on Old French)*. *Theoretical and Applied Linguistics*. 10(3): 144-167. (In Russian)
- Vising J. (1923). *Anglo-Norman Language and Literature*. London: *Oxford Univ. Press*, 1923. 111 p.
- Wartburg W. W. (1971). *Évolution et structure de la langue française*. Dixième éd. Berne: *Éditions A. Franke S.A.*, 1971. 294 p. (In French)

Поступила в редакцию	28.01.2026	Received	28/01.2026
Принята в печать	17.02.2026	Accepted for publication	17.02.2026
Опубликована	07.03.2026	Published	07.03.2026